

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022:

материалы международной научно-практической конференции

г. Алматы, 12–13 апреля 2022 г.

Алматы
2022

Сборник издается в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2022–2023 гг.,
ИРН проекта BR11765630

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета
науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор
А. Онгар, кандидат исторических наук

Ответственный редактор
Т.Б. Мамиров, кандидат исторических наук

Рецензенты:
М. Кожа, доктор исторических наук, профессор
В.Г. Ломан, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:
И.В. Мерц, кандидат исторических наук, доктор философии (PhD); Г.С. Джумабекова, кандидат
исторических наук; А.М. Мананова, кандидат исторических наук; Г.А. Базарбаева, кандидат
исторических наук; Т.Н. Лошакова, Е.Ш. Акымбек, доктор философии (PhD); Д.А. Байтлеу, кандидат
исторических наук; Ж.Р. Утубаев, кандидат исторических наук, доктор философии (PhD);
А.К. Айткали, доктор философии (PhD); Б.М. Хасенова доктор философии (PhD);
Я.С. Шаяхметова

Маргулановские чтения–2022: материалы международной научно-практической конференции
(г. Алматы, 12–13 апреля 2022 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. 450 с.

В сборнике вводятся в научный оборот результаты исследований археологических памятников
обширного хронологического периода – от эпохи камня до Нового времени. Тематика статей
охватывает различные аспекты древней и средневековой истории Казахстана и ряда других стран.
В издании представлены итоги полевых исследований 2021 г., опыт применения в них новых методов
и технологий, теоретические разработки и обобщения.

Сборник адресован археологам, историкам, этнологам, а также всем, кто интересуется историко-
культурным наследием Казахстана.

ISBN 978-601-7312-94-7

З. САМАШЕВ
А. АЙТКАЛИ

Зайнолла Самашев,
archaeology_kz@mail.ru,
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Берел», Казахстан;
Азат Айткали,
a7471986103@gmail.com
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Нур-Султан, Казахстан

ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ХУННО-СЯНЬБИЙСКОГО ВРЕМЕНИ НЕКРОПОЛЯ БЕРЕЛ*

Аннотация. В прошлом столетии в ходе первых полевых работ на Алтае был получен в большом количестве археологический материал, существенно заполнивший образовавшуюся лакуну между скифо-сакским и древнетюркским историческими периодами. Однако большинство материалов оказались неопубликованными, что существенно усложнило решение проблемы культурно-хронологического определения памятников. Дальнейшие исследования на территории соседнего государства позволили переосмыслить накопленные данные. На территории Казахского Алтая сложилась иная ситуация, при которой новые памятники хунно-сяньбийского времени почти не изучались. Период продуктивного изучения начался лишь с 2015 г., когда были открыты новые памятники изучаемого времени на территории некрополя Берел. Данная статья посвящена анализу материалов женских погребений, полученных при исследовании археологических памятников хунно-сяньбийского времени в Казахском Алтае. В научный оборот вводятся подробные результаты раскопок некоторых выкладок-оград.

Ключевые слова: Казахский Алтай, Берел, сяньби, ограды, женские погребения

Берел қорымының хунно-сяньби дәуіріндегі әйелдерге тиесілі жерлеу орындары

Аннотация. Өткен ғасырда Алтайдағы алғашқы дала жұмыстары барысында скиф-сақ және ежелгі түркі тарихи кезеңдері арасында пайда болған ақтандық беттерді айтарлықтай толықтыратын археологиялық материалдар жинақталды. Алайда, материалдардың көпшілігі жарияланбады, бұл дегеніміз ескерткіштерді мәдени-хронологиялық тұрғыдан анықтау мәселесін шешуді едәуір қиындатты. Көрші мемлекеттің аумағында одан әрі жүргізілген зерттеу жұмыстары негізінде жинақталған деректерді қайта қарастыруға мүмкіндік туындады. Қазақ Алтайының аумағында болса хунно-сяньби дәуірінің ескерткіштері белгісіз болатын жағдай қалыптасты. Сапалы зерттеу кезеңі 2015 ж., Берел қорымының аумағында жаңа ескерткіштердің ашылуымен байланысты боолды. Бұл мақала Қазақ Алтайындағы хунно-сяньби дәуірінің археологиялық ескерткіштерін зерттеу барысында жинақталған әйелдерге тиесілі материалдарды талдауға арналған. Ғылыми айналымға кейбір қоршауларды зерттеу барысында алынған нәтижелер енгізіледі.

Түйін сөздер: Қазақ Алтайы, Берел, сяньби, тас қоршаулар, әйелдердің жерлеу орындары

Female burials of the Hun-Xianbian time of the Berel necropolis

Abstract. In the last century, during the first field work in the Altai, a large amount of archaeological material was obtained, which significantly filled the gap between the Scythian-Saka and ancient Turkic historical periods. However, most of the materials were not published, which significantly complicated the solution of the problem of cultural and chronological definition of monuments. Further research on the territory of a neighboring state allowed us to rethink the accumulated data. A different situation has developed on the territory of the Kazakh Altai, in which new monuments of the Hunno-Xianbian time were almost not studied. The period of productive study began only in 2015, when new monuments of the studied time were discovered on the territory of the Berel necropolis. This article is devoted to the analysis of the materials of women's burials obtained during the study of the archaeological monuments of the Hunno-Xianbian time in the Kazakh Altai. The detailed results of the excavations of some fence facing are introduced into scientific circulation.

Keywords: Kazakh Altai, Berel, Xianbei, stone fences, female burials

После распада империи сюнну огромное влияние на облик археологических культур древнего населения Алтая оказало кочевое объединение, в письменных источниках известное под названием «Сяньби» или «Сяньбэ». Полиэтническая общность сяньбийцев [Бичурин 1950: 149–167; Кюнер 1961: 142–150; Кычанов 1997: 54–59; Груссе 2005: 69–75] возникла на территории Забайкалья, Внутренней Монголии и Южной Маньчжурии [Худяков, Юй Су-Хуа 2005: 8]. В начале I тыс. н.э. они совершили длительную военную экспансию на запад с целью контроля торговых путей и подчинили многие племена Южной Сибири. В письменных источниках китайского происхождения имеются краткие сведения о завоеванных западных рубежах сяньбийцев. На всем протяжении своей истории сяньбийцы находились в тесном контакте с Китаем, где создали несколько государств [Крюков и др. 1979].

Археологические памятники, принадлежавшие сяньби, исследователи долгое время не могли дифференцировать среди многих раскопанных археологических объектов. Позднее знакомство специалистов с китайскими материалами позволило вывести проблему выделения сяньбийских памятников на новый уровень [Худяков и др. 1999].

В настоящее же время памятники хунно-сяньбийцев хорошо изучены в Южной Сибири, Монголии и на территории Российского Алтая. Изначально на основе исследованных памятников гунно-сарматского времени в Минусинской котловине, Туве и Горном Алтае археологи констатировали влияние центральноазиатских кочевников на этнокультурогенез саяно-алтайских этнических групп. Как правило, мигранты единодушно отождествлялись исследователями с хунну или зависимыми от них племенами [Мандельштам, Стамбульников 1992]. Однако существующая проблема постепенно решается, и созданы условия для проведения сравнительного анализа. Наличие предметов материальной культуры, обнаруженных на изученных на Алтае памятниках, свидетельствует о существенном воздействии сяньбийцев на облик местных культур.

Наши исследования в данном направлении позволили обнаружить новые данные о наличии на территории Казахстана хунно-сяньбийского компонента и расширить границы этого круга памятников. Научно-исследовательские работы последних лет показывают, что после распада империи хунну (примерно в III–IV вв. н.э.) это объединение кочевых племен проникает в верховья реки Бухтарма и частично на юго-

Рис. 1. Берел. Погребально-поминальные выкладки-ограды хунно-сяньбийского периода

Рис. 2. Берел. Ограда № 81. Могильная яма

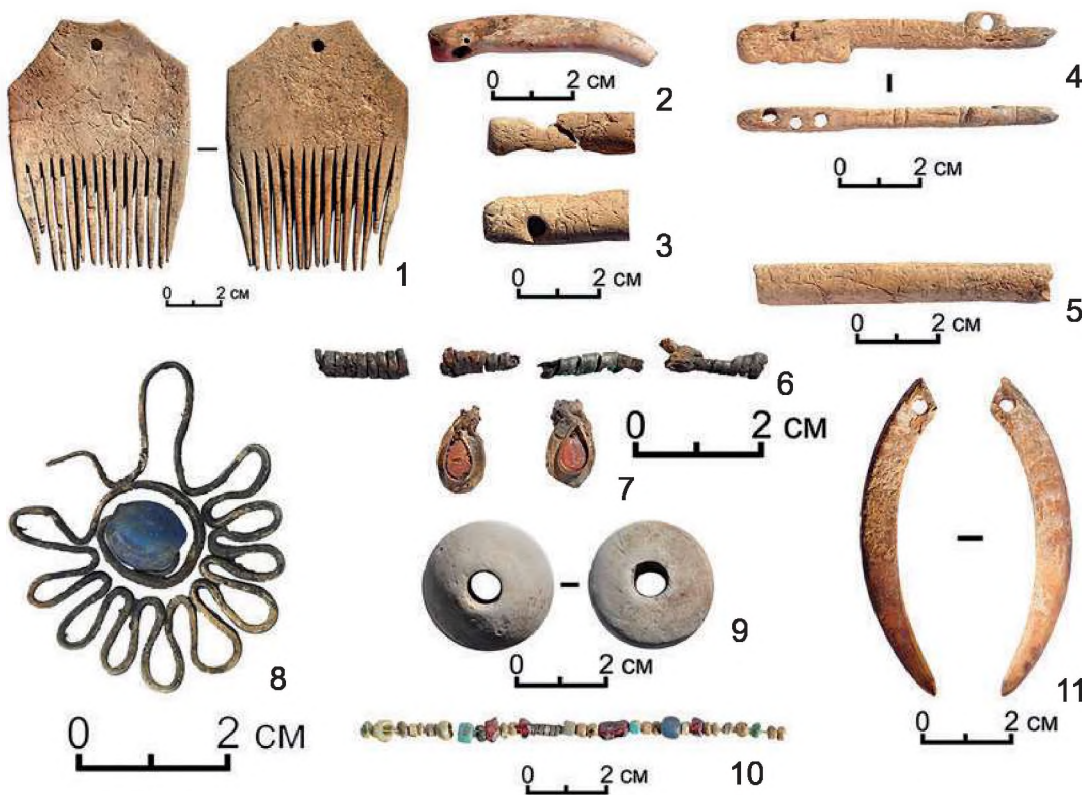

Рис. 3. Берел. Ограда № 81. Предметный комплекс из погребения

западную периферию Алтая. Так, впервые погребально-поминальные памятники хунно-сяньбийцев были идентифицированы в 2015 г. в ходе изучения курганов могильника Берел в Казахском Алтае [Самашев и др. 2019: 385–393]. Стоит отметить, что в середине прошлого века материалы подобного типа памятников, раскопанных еще в 1865 г. В.В. Радловым на территории некрополя, связывались с начальной фазой развития древнетюркской культуры и получили наименование «берельский этап» [Гаврилова 1965] в истории древних тюрков. Рассматриваемые материалы доселе широко используются в научных реконструкциях [Бобров и др. 2003].

По причине того, что в отечественной науке до сих пор отсутствовало направление поиска указанного культурно-хронологического периода, нами произведены исследования широкими площадями каменных выкладок-оград на могильнике Берел (рис. 1). Как выяснилось, основная масса погребально-поминальных памятников хунно-сяньбийцев расположена вокруг двух «царских» курганов пазырыкского времени, на самом острейшей третьей надпойменной террасы реки Бухтарма. В статье нами рассматриваются женские погребения хунно-сяньбийской эпохи, происходящие из этого комплекса. Используются некоторые выводы антропологического изучения скелетов с половозрастными определениями, предоставленные антропологами [Китов, Китова 2018: 233–268].

Ограда № 76 до раскопа представляла собой округлой формы каменное сооружение из камней горного сланца с небольшим содержанием речного галечника. Размеры ограды: С–Ю – 3 м, В–З – 3,7 м, высота около 35 см. Во внутренней площади ограды овальной формы выявлен составной каменный ящик с перекрытием. Размеры каменного ящика: С–Ю – 75–95 см, В–З – 1,9 м. Конструкция была установлена на глубину 25–45 см от подошвы камней наземной конструкции. Зачистка внутреннего пространства ящика показала наличие непо потревоженного костяка человека плохой сохранности. По определению антропологов, захоронена женщина в возрасте 25–35 лет. Погребенная была уложена на спину, ноги согнуты в коленном суставе, головой ориентирована на восток. В погребении сопроводительного инвентаря не зафиксировано.

Ограда № 76В овальная в плане, сложена из колотого сланца с редким включением окатанного речного галечника малых размеров. Ориентирована длинной осью по линии В–З с небольшим отклонением к СВ–ЮЗ. Размеры: В–З – 3,1 м, С–Ю – 2,2 м, высота около 17–25 см. Зачистка внутренней части ограды показала

наличие на глубине 45 см от дневной поверхности непо потревоженного костяка человека. Погребенная женщина 35–45 лет была уложена на спину, руки вытянуты вдоль туловища, головой ориентирована на восток. Вокруг костяка зафиксированы фрагменты древесины от внутримогильной конструкции. Предметов сопроводительного инвентаря не найдено.

Ограда № 80 до раскопок представляла собой каменную выкладку овальной формы. Наземная конструкция сложена из камней горного сланца с небольшим содержанием речного галечника. Зачистка внутреннего пространства ограды до глубины 0,4 м показала наличие погребения женщины 35 лет. Погребенная была уложена на спину, руки вытянуты вдоль туловища, головой ориентирована на восток. Предметов сопроводительного инвентаря не найдено.

Ограда № 80Е до раскопок представляла собой овальную в плане выкладку из камней горного сланца. Размеры наземной конструкции: С–Ю – 2,4 м, В–З – 3,1 м, высота 0,35 м. В центре ограды на глубине 15 см от дневной поверхности выявлен составной каменный ящик, ориентированный длинной осью по линии В–З. Размеры каменного ящика: В–З – 1,75 м, юго-запад – 45–55 см. Зачистка внутреннего пространства ящика показала наличие непо потревоженного костяка женщины 25–35 лет. Погребенная была уложена на спину, руки вытянуты вдоль туловища, головой ориентирована на восток. При погребенной предметов сопроводительного инвентаря не найдено.

Ограда № 81 расположена в 30 м к северу от Большого Берельского кургана № 1. До раскопа представляла собой небольшое рельефное возвышение, незначительно выделяющееся в окружающем ландшафте. В простой грунтовой яме под каменной выкладкой обнаружено женское захоронение. Погребенная лежала на спине, с ориентацией головы в восточный сектор (рис. 2). Сопроводительный инвентарь представлен интересным набором украшений костюма: серебряная пластина-диадема, орнаментированная по всему периметру с обратной стороны тиснением, серебряные проволочные серьги со вставными камнями, бусы из цветных камней, золотые шейные подвески, косметическая щетка, крупные диски из известнякового материала, гребень, амулеты из зубов хищников, серебряные диски с тиснением и др. (рис. 3–5).

Ограда № 90А расположена в 12 м к востоку от ограды № 90. Под наземной выкладкой из камней сланца и галечника, в грунтовой яме выявлено погребение женщины, лежавшей на спине, головой ориентированной на юго-запад (рис. 6). В числе сопроводительного

Рис. 4. Берел. Ограда № 81. Дисквидные изделия из погребения

Рис. 5. Берел. Ограда № 81. Серебряная орнаментированная пластина

инвентаря зафиксированы небольшой железный нож (рис. 7), серьга и остатки заупокойной пищи в виде нескольких овечьих позвонков. По определению антропологов, захороненная была в возрасте 35–45 лет, черты лица монголоидные.

Ограда № 105 расположена в 2 м к югу от выкладки № 80, с юго-запада примыкает к объекту № 104. Выкладка сложена из камней колотого горного сланца с

незначительным содержанием речного галечника, конструктивно близка к ранее изученным подобным объектам. Имеет продолговатую овальную форму, фиксируется, что по периметру выложена внешняя ограда, которая и придает памятнику указанный контур. Во внутренней площади овальной ограды выявлен составной каменный ящик с перекрытием. Объект длинной осью ориентирован по линии В–3. Общие размеры ящика:

В-3 – 1,9 м, С-Ю – 50 см. Внутри ящика находился непо потревоженный костяк человека. По определению антропологов, захороненная умерла в возрасте 35–45 лет. Погребенная была уложена на спину, возможно, с завалом на правую сторону, головой ориентирована на восток. В процессе расчистки в районе шеи найдена пастовая бусина со сквозным отверстием.

Ограда № 108А имела овальную форму, вытянута длинной осью по линии В-3. Камни наземной выкладки ограды примыкали к ограде № 108 с юго-востока. Содержала двухуровневое погребение (рис. 8). Под костями лошади зачищены останки женщины в деревянной колоде. Предметный комплекс представлен бронзовыми бляшками шляповидной формы, каменными бусами и раковиной каури (рис. 9; 10). По определению антропологов, женщина умерла в возрасте 45–55 лет.

Объект № 109 – наземное сооружение прямоугольной формы сложено методом кладки камней сланца и галечника. Внутреннее заполнение ограды грунтовое вперемешку с камнями. В центре ограды выявлена

неглубокая могильная яма с каменным ящиком на дне (рис. 11). Конструкция составлена из каменных плит, установленных на ребро, к ногам погребенного ящик сужался. Инвентарь представлен украшением овальной формы с золотым кулоном, обильно украшенным зернью и со вставкой из красного камня (разновидность граната?), фрагментами головного убора в виде остатков органики, серебряных пластин и нашивок (рис. 12). Кроме того, обнаружены бронзовые браслеты на обеих руках, раковина каури, клык животного, закрученный в серебряную проволоку, пастовые бусины и другие изделия из железа.

Таким образом, материалы оградок некрополя Берел пополняют немногочисленные данные о женских погребениях хунно-сяньбийской эпохи. Представленная серия из девяти погребений позволяет изучить специфические показатели, характерные для этих объектов, и обряд погребения. Наличие фактов труположения в простой грунтовой яме, в каменном ящике, в сопровождении коня и внутримогильные сооружения

Рис. 6. Берел. Ограда № 90А. Могильная яма

*Рис. 7. Берел. Ограда № 90А.
Железный нож*

с использованием дерева, вероятно, говорят в пользу разнородности этнического состава женских погребений. Напротив, наземные сооружения, ориентировка и положение умерших демонстрируют однотипность и тем самым высокую степень унификации погребального обряда. Большинство описанных могил представительниц слабого пола не содержат сопроводительного инвентаря либо их количество минимальное, что затрудняет обнаружение признаков социального порядка. Из числа исследованных памятников богатством сопроводительного инвентаря выделяются лишь две ограды (№ 81, 109), где, вполне вероятно, могли быть захоронены представительницы элиты общества сяньби.

Из предметного комплекса ограды № 109 в культурно-хронологическом отношении интересен предмет, выполненный в полихромном стиле. Аналогично оформленные изделия найдены в ходе изучения круга памятников гуннского времени из Канаттаса в Сарыарке [Кадырбаев 1959: 193, 197], Борового [Бернштам 1951: 218–221], Атасу-2 [Бейсенов и др. 2018], Актасты в Жетысу [Акишев К.А., Акишев А.К. 1983: 180–182], Кызыл-Кайнар-тобе на юге страны [Мерциев 1970], у Сибинских озер в Восточном Казахстане [Самашев 2013: рис. 363], Солончанки-I и т. д. [Любчанский 2009: 12]. В ряду вышеперечисленных аналогий рассматри-

Рис. 8. Берел. Ограда № 108А. Могильная яма

Рис. 9. Берел. Ограда № 108А. Каменные бусы

Рис. 10. Берел. Ограда № 108А. Бляшки шляповидной формы

Рис. 11. Берел. Ограда № 109. Могильная яма

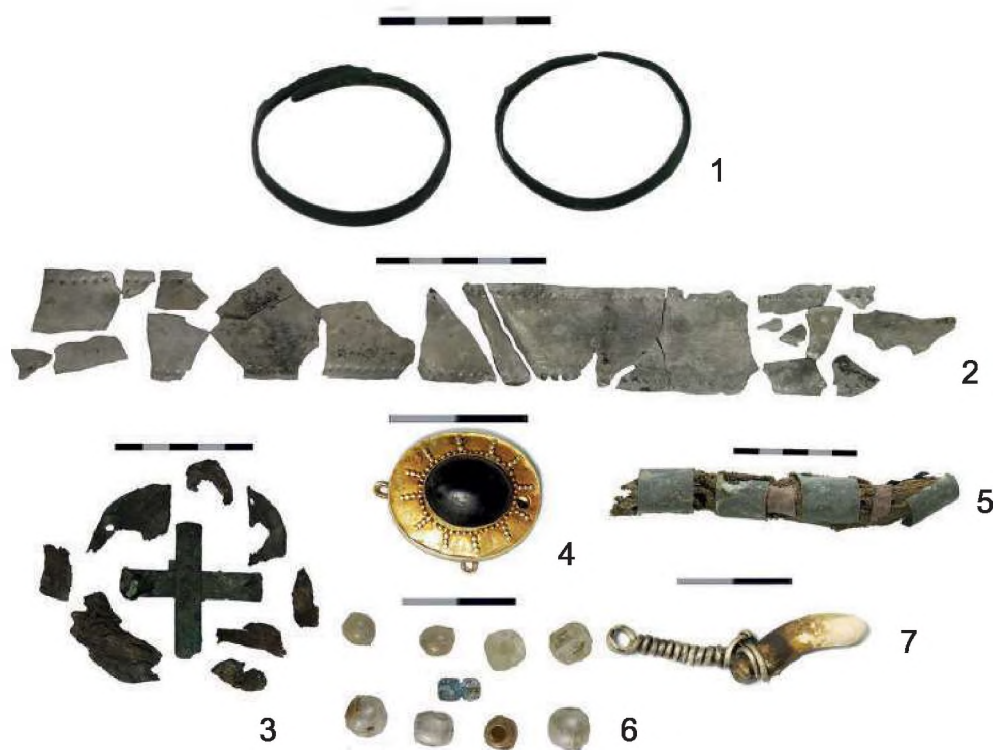

Рис. 12. Берел. Ограда № 109. Предметный комплекс из погребения

ваемая находка может быть отнесена к ранней стадии развития полихромного стиля, исходный центр которого, возможно, связан с северокитайско-монгольскими регионами [Самашев 2021: 76].

Таким образом, немногочисленные женские захоронения (хунну) сяньбийского периода, выявленные на могильнике Берел, позволяют в перспективе использовать их в качестве источника по изучению социокультурных явлений в начале эпохи Великого переселения народов.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К., Акишев А. Древнее золото Казахстана. Алма-Ата: «Өнер», 1983. 264 с.

Бейсенов А.З., Торгоев А.И., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Курган с «усами» Атасу-2 // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 103–117.

Бернштам А.Н. Находки у озера Борового в Казахстане // Сб. МАЭ, Т. XIII. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1951. С. 216–229.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1950. Т. I. 382 с.

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск: Изд-во ИИАЭт СО РАН, 2003. 224 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 145 с.

Груссе Рене. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан. Т. 1. Алматы: Санат, 2005. 286 с.

Кадырбаев М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР, 1959. Т. 7. С. 162–203.

Китов Е.П., Китова А.О. Отчет об исследованиях костных останков из могильника Берел методами физической антропологии // Отчет по теме «Памятники саков и сяньбийцев Казахского Алтая» за 2018 год. Архив ГИКЗМ «Берел», 2018. 276 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.

Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 319 с.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 392 с.

Любчанский И.Э. Материальная культура номадов Южного Зауралья во II – начале VI века н.э.: полихромные изделия // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. 2009. № 41 (179). Вып. 38. С. 11–18.

Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М.Г. Мошкова. Т. 10. Сер. Археология СССР. М.: Наука, 1992. С. 196–205.

Мерциев М.С. Поселение Кызыл-Кайнар-тобе I–IV веков и захоронение на нем воина IV–V века // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 79–92.

Самашев З. История изобразительного искусства Казахстана. Древность и средневековье / Казахское искусство: В 5 т. Алматы: Елнур, 2013. Т. 1. 240 с.

Самашев З., Кариев Е.М., Ерболатов С.Е. Хунну-сяньбэйский культурно-хронологический горизонт Береля // Маргулановские чтения 2019: м-лы Международ. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.) / Гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 385–393.

Самашев З. Еще раз об объектах с каменными грядами // Вестник КазНУ. Сер. историч. 2021. Т. 102. № 3. С. 81–92.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Новые материалы по оружию дистанционного боя сяньби // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху: сб. науч. тр. / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 7–18.

Худяков Ю.С., Алкин С.В., Юй Сухуа. Сяньби и Южная Сибирь // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1999. № 4. С. 163–168.